

сергей романюк

ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ

ПЕРЕУЛКАМИ ДО ЧИСТЫХ
ПРУДОВ

Сергей Романюк

**Патриаршие пруды.
Переулками до Чистых прудов**

«Центрполиграф»

2016

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Романюк С. К.

Патриаршие пруды. Переулками до Чистых прудов /
С. К. Романюк — «Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-06586-5

Читателю предлагается длинная прогулка от Патриарших прудов, через переулки между Тверской и Малой Дмитровкой, Цветной бульвар, к Мясницкой улице и Чистым прудам.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-227-06586-5

© Романюк С. К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

У Патриаршего пруда	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Романюк
Патриаршие пруды
Переулками до Чистых прудов

© Сергей Романюк, 2016

© «Центрполиграф», 2016

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2016

* * *

У Патриаршего пруда *Между Малой Никитской и Тверской*

Немалое пространство между двумя значительными радиальными улицами прихотливо рассечено множеством переулков. Здесь же проходят и несколько более крупных городских проездов, заслуживших название улиц, – это Большая и Малая Бронные, Спиридоновка и Малая Никитская. Переулков в этом районе насчитывается 15, а вся длина проездов здесь достигает почти 8,5 километра.

Рельеф этого района плоский, и здесь издавна было заболоченное, влажное место – Козье болото, как оно называлось в старину. Отсюда вытекали ручей Черторый, а также притоки реки Пресни – речки Кабаниха и Бубна, образовавшие пруды на территории зоопарка. Благодаря влажной почве в этой местности издавна развивалось огородничество, и еще в конце XVIII в. часто встречались пустыри с огородами. До нашего времени сохранился единственный свидетель когда-то многочисленных здесь озёрец, прудов и речек – Патриарший пруд. Свое происхождение он ведет от прудов, устроенных в 1683–1684 гг. патриархом Иоакимом на Козьем болоте, в своей Патриаршей слободе. У стен Белого города в XVI–XVII вв. значительное пространство было не застроено в оборонительных целях, и поэтому многие улицы не доходили до крепостной стены. С уменьшением опасности вражеского вторжения это пространство стало застраиваться, крепостные стены снесли, и на их месте разбили Бульварное кольцо, но следы старинной планировки остались – как и раньше, Спиридоновка и **Гранатный переулок** не доходят до бульвара.

Свое название этот переулок получил от Гранатного двора, находившегося примерно на месте современных участков № 10 и 12 и № 8 по Вспольному на протяжении 60 саженей (примерно 130 метров). На Гранатном дворе хранились заряды, порох, ядра, там были и литейные «пушечные печи». В один из самых больших пожаров, постигших Москву в XVIII в., Гранатный двор сгорел. Пожар начался на Сивцевом Вражке, а здесь в переулке, как рассказывает летописец, «во 2 часу ночи разорвало пороховую казну, и в тот пожар во многих местах погорело и подохло и от Гранатного двора побито людей многое число, а по смете 2700 человек и такого ж жестокого пожару никто не помнит». После этого Гранатный двор перевели на Васильевский луг, а позже к Симонову монастырю. Старинные здания в начале Спиридоновки (№ 3/5), по традиции считающиеся принадлежащими к Гранатному двору, долгое время стояли почти руинами, и только недавно они были восстановлены.

Гранатный переулок проходит вблизи от параллельной ему Малой Никитской улицы, и на него выходят многие строения, парадной своей частью смотрящие на Малую Никитскую. Так, здесь находятся флигели и задний фасад главного дома бывшей усадьбы Бобринских (№ 1). На ее территории в 1890 г. по проекту архитектора М. И. Никифорова построены два трехэтажных корпуса, где находятся посольства.

Гранатный двор сегодня

Небольшой и скромный жилой дом (№ 3), выстроенный в 1884 г. по проекту архитектора С. С. Эйбушитца (дом принадлежал М. С. Гольденвейзеру, юрисконсульту банка Полякова), оказался связанным с историей русского демократического движения, с именами Г. Б. Иоллоса и А. Д. Сахарова. Здесь жил один из самых блестящих политических деятелей и публицистов, член Государственной думы первого созыва, редактор газеты «Русские ведомости» Григорий Борисович Иоллос. Своими корреспонденциями и выступлениями в Думе он вызывал беш-

ную злобу черносотенцев, которые и задумали его убить. Нашли некоего рабочего, мнившего себя «революционером», и сказали: вот этого изменника дела русского народа надо убить, что и было сделано.

Иоллос 14 марта 1907 г. шел домой из редакции «Русских ведомостей», находившихся в Большом Чернышевском (Вознесенском) переулке. С Малой Никитской он в половине второго дня свернул на Спиридоновку, далее в Гранатный, и несколько левее современного строения № 1 его встретил человек с револьвером. «Я повернулся к нему вполоборота, – сообщал он на следствии, – стреляю на рас стоянии пяти шагов; целил в грудь, но, как потом узнал из газеты, пули попали в лицо. Выпустил 4 пули». Только вечером из газет он узнал, кого убил.

Полного расследования по этому делу не проводилось, ибо в грязные полууголовные дела Союза русского народа были замешаны известные тогда люди – от небезызвестного антисемита, московского протоиерея Восторгова до депутатов Госдумы, крупных землевладельцев и чиновников (говорили о Столыпине и даже Николае II).

В этом же доме М. С. Гольденвейзера (его племянником был известный пианист А. Б. Гольденвейзер, крестный отец Андрея Сахарова) с 1910 г. находилась квартира председателя Московского юридического общества, присяжного поверенного Ивана Николаевича Сахарова, участвовавшего в ряде известных процессов. В этот дом, в его шестикомнатную квартиру, в 1922 г. переехала семья его сына, преподавателя физики, автора многих учебников и научно-популярных книг Дмитрия Ивановича Сахарова, которая занимала две комнаты, а в остальных комнатах этой квартиры, превратившейся в коммунальную, жили другие родственники и посторонние люди.

Андрей Дмитриевич Сахаров

Андрей Дмитриевич Сахаров вспоминал, что семья жила в двух комнатах коммунальной квартиры на втором этаже, «...в большой комнате у нас располагались спальня и столовая, стояли школьные столики детей и огромный рояль, занимавший четверть комнаты...». Ранее родители А. Д. Сахарова жили в Мерзляковском переулке (где именно была их квартира, неизвестно), когда 21 мая 1921 г. родился сын Андрей. «Первые полтора года или год мы жили в Мерзляковском переулке, в подвале. Папа носил меня гулять по переулку на нотах (sic!) – коляски не было. Я был „умный“ мальчик и засыпал сразу, как только меня выносили на мороз из сырого подвала», – вспоминал А. Д. Сахаров.

В Гранатном переулке он прожил всю свою молодость до начала войны. В войну 23 октября 1941 г. в дом попала бомба, были убиты несколько человек, но родные Сахарова не пострадали.

Рядом располагалась большая часть жилого комплекса (№ 5) кооператива «Кремлевский работник», построенного в 1935–1939 гг. по проекту А. И. Ефимова. Он находится на земле большой усадьбы И. Г. Орлова (отца братьев Орловых, возведших на престол Екатерину), главный дом которой – каменные палаты сложной в плане формы – выходил на Малую Никитскую, а на Гранатный выходили деревянные хозяйственные строения.

На территории этой же усадьбы за изящной чугунной решеткой стоял выстроенный в готических формах особняк (№ 7), где помещается Центральный дом архитектора. Это работа известного московского архитектора А. Э. Эрихсона, выполненная им в 1899 г. для жены потомственного почетного гражданина Анны-Луизы Леман. Стены красного кирпича резко контрастируют с белокаменными резными деталями, привлекают к себе внимание островерхие кровли особняка с ажурными украшениями. Разнообразны его интерьеры, отделанные ценным деревом и лепными украшениями. До советской власти он принадлежал московскому губернскому предводителю дворянства П. А. Базилевскому. В 1919 г. здесь помещался Всероссийский главный штаб Реввоенсовета, в 1920-х гг. – центральное бюро по обслуживанию иностранцев, в 1933–1938 гг. – канцелярия французского посольства.

К старому особняку в 1938–1941 гг. пристроено новое здание (архитекторы М. И. Мержанов и А. В. Власов). Фасад его, решенный как декоративная стенка, приставленная к основному объему, – парафраз на тему архитектуры несуществующего здания, изображенного на фреске Пьеро делла Франческа в церкви города Арещо, – был разработан архитектором А. К. Буровым. В центре здания над входом – майоликовый картуш, где схематически изображен план Москвы работы художника В. А. Фаворского. Недавно к этим зданиям пристроено третье, переделанное из стоявшего здесь ранее (проект архитекторов Р. И. Семерджиева, Б. И. Тхора и др.). Во всех этих зданиях находится Союз архитекторов России.

На этой же стороне переулкa – еще один особняк (№ 13), выстроенный для директора Московского торгово-строительного общества Я. А. Рекка в 1900 г. (предположительно архитектор С. В. Шервуд). До его строительства здесь находился деревянный дом Ступишиных, в котором в конце 1869 г. останавливался композитор А. П. Бородин у тетки жены Е. С. Ступишиной. В тот приезд композитор написал один из лучших своих романсов «Море» на свои слова и начал работу над оперой «Князь Игорь» и Второй симфонией, которую Стасов назвал «Богатырской». В 1895–1900 гг. тут жил выдающийся режиссер В. И. Немирович-Данченко, и надо думать, что именно отсюда он уехал на знаменательную встречу со Станиславским в ресторан «Славянский базар» на Никольской, которая положила начало Художественному театру.

В 1918 г. в особняке находился Высший военный совет Народного комиссариата по военным делам, потом управление по командному составу Всероссийского главного штаба, а в 1920-х гг. – Красный интернационал профессиональных союзов и его общежитие. Теперь в нем размещается посольство Таджикистана.

Четная сторона Гранатного переулкa начинается угловым со Спиридоновкой домом (№ 2), состоящим из двух разновременных частей. Когда купцы Армянские приобрели этот участок, то они в 1899 г. выстроили по проекту архитектора Г. А. Кайзера жилой дом по Гранатному переулку, а в 1902 г. застроили острый угол участка жилым зданием по проекту В. А. Величкина.

Гранатный переулок, дом № 13

Здесь снимал квартиру писатель Борис Зайцев: «В доме Армянских много у нас уже бывало народу... Бальмонт, Сологуб, Городецкий, Чулков, Андрей Белый... И конечно, бывал здесь Иван Алексеевич Бунин... Дух был богемский и бестолковый. Путано, шумно, нехозяйственно – но весело. И весьма молодо... На одном сборище таком встретил он у нас тихую барышню с леонардовскими глазами, из старинной дворянской семьи... Вера Никола-

евна Муромцева жила у родителей в Скертном, училась на курсах, вела жизнь степенную и просвещенную. С моей женой была в давнишних добрых отношениях. Тот вечер закончился частью в Литературном кружке, частью в „Большой Московской” – очень поздно, и вряд ли мог кто-либо подумать, что недалеко время, когда обратится Вера Николаевна Муромцева в Веру Николаевну Бунину. Но это именно и случилось. И весной следующего года уехали они в дальнее путешествие». Писатель Георгий Викторович Адамович, хорошо знавший Бунину, писал, что он обрел в Вере Николаевне «друга не только любящего, но и всем существом своим преданного, готового собой пожертвовать, во всем уступить, оставшись при этом живым человеком, не превратившись в безгласную тень. Теперь еще не время вспоминать в печати то, что Бунин о своей жене говорил. Могу все же засвидетельствовать, что за ее бесконечную верность он был ей бесконечно благодарен и ценил ее свыше всякой меры» (что отнюдь не помешало ему сблизиться на склоне лет со своей секретаршей).

В этом же доме находилась редакция журнала «Шахматный вестник», а также исторического журнала «Голос минувшего». Редактором его был Сергей Петрович Мельгунов, резко отрицательно относившийся к большевикам. «У нас когда-то был один общий враг, – обращался он к российской интеллигенции. – И теперь вновь он только один. Для борьбы с ним в данный момент должны объединиться все интеллигентные демократические силы». Его неоднократно арестовывали, приговорили к смертной казни, но выпустили, а в 1922 г. вместе с десятками известных ученых выслали из России. В эмиграции он продолжал издавать журнал, теперь уже под названием «Голос минувшего на чужой стороне», где появилось множество ценных исторических материалов и исследований. Он же и был автором нескольких книг об истории событий 1917 г. и Гражданской войны, а также широко известного исследования «Красный террор в России».

В этом доме были квартиры балетмейстера А. А. Горского в 1903–1906 гг., артистов М. И. Царева и Л. Н. Свердлина в 1930-х гг. На этом доме – мемориальная доска в честь знаменитого летчика-испытателя Марка Лазаревича Галлая, жившего здесь в 1970–1998 гг. Помнится, когда в 1960 г. вышли его записки «Через невидимые барьеры», все только и говорили о его книге, настолько легко она была написана, настолько трудна была работа, которую он с таким блеском выполнял. Он испытал 124 типа летательных аппаратов. Как он шутил: «Настоящий летчик-испытатель должен свободно летать на всем, что только может летать, и с некоторым трудом на том, что летать не может».

Рядом, в глубине двора, здание (№ 4), едва уцелевшее от разрушения. В феврале 1914 г. газета «Русские ведомости» писала: «И этот дом ломают. Уже содрана крыша, выломан пол, еще через несколько дней упадут прекрасные колонны, срубят перед ним деревья – все для того, чтобы на месте его воздвигнуть восьмизетажную громаду». Тогда на его месте паркетный фабрикант задумал строить огромный доходный дом (проект В. А. и А. А. Весниных). Однако благодаря вмешательству общественности разрушение удалось приостановить, а в советское время приступили к восстановлению дома. В пояснительной записке к проекту восстановления (1923 г.) говорилось, что он «...представляет собой только кирпичные стены старого барского особняка, построенного в екатерининское время графом Зубовым. Простояв без каких-либо признаков разрушения до 1913 г., особняк этот был частично разобран, предполагаясь на снос, для постановки на его место большого доходного дома. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война изменила данное предположение, и кирпичные стены (сильно окрепшая кладка на извести) уцелели почти без всяких изъянов до настоящего времени».

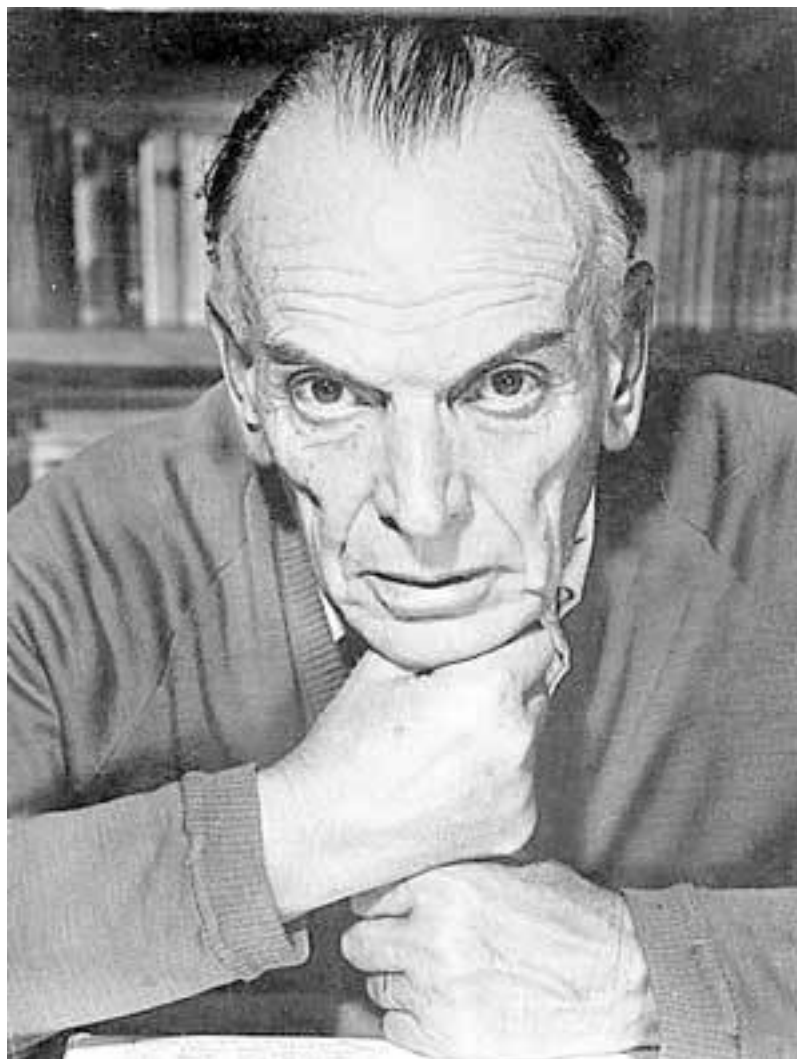
Стали восстанавливать, но уже многое исчезло. Прежде всего, почти ничего не осталось от богатых интерьеров, пытались кое-что разыскать, но безуспешно. После восстановления особняка в нем поместилась поверочная Палата мер и весов.

Предполагается, что в начале XVIII в. этот участок пожаловали Ивану Васильевичу Кикину, брату казненного Петром I А. И. Кикина. Тут был двор «с каменными полаты и при

тех полатах с троими железные двери и при окнах затворы из деревянным хоромным и другим всяким строением». В 1733 г. наследники Кикина продали его братьям майору Ивану и подполковнику Никите Орловым, а у их наследников двор был приобретен в 1763 г. лейб-гвардии Преображенским полком для своей канцелярии. Об этом месте писал литератор начала XIX в. Михаил Николаевич Макаров, оставивший нам много свидетельств о Москве: «В Арбатской части, в Гранатном переулке до 1793 года существовал полковой двор лейб-гвардии Преображенского полка. У его ворот стояла будка, а при ней часовой – инвалид-гвардеец. Бывало, он сиживал тут беззаботно, иногда скорняжничая, а иногда починяя какую-нибудь обувь. Так тут шла его последняя служба до смены на вечный караул – в небеса!. Чудный был этот Преображенский полковой двор. Его установил тут Петр Первый, и установил, как водится за ним, не без цели. Царю государю захотелось, чтобы его любимая потеха была поближе к дому матушки, поближе к дворам всех его любезных. Да! Тут жили все Петровы, начиная от Нарышкиных до Скавронских, от математика Брюса до воина-вельможи Бутурлина. От сенатора Писарева до царедворца Толстого... Из Преображенского села ко двору матери, сюда в полковой двор Петр приводил своих только готовых воинов, вышколенных Лефортом или Гордоном. Государь дивил этими воинами и друзей, и старых вельмож русских, не совсем хорошо глядевших на юного Петра за новое солдатское учение».

В 1800 г. московский военный губернатор И. П. Салтыков просил у императора Александра I (вот пример централизации власти!) разрешения снести это здание, так как «дом сей от давнего его построения пришел в такую ветхость, что имеющиеся в стенах сквозные трещины и согнутие потолков и полов сверх безобразия представляют его склонным к падению, для чего оный давно уже необитаем и по свидетельству архитекторскому без сломки до подошвы исправлен быть не может». Дом разрешили сломать и участок продать.

По плану, выданному княжне Голицыной в 1804 г., вместо старинных палат строилось здание с первым каменным и вторым деревянным этажами. Оно сгорело в пожар 1812 г. и долго стояло непоправленным – еще в 1828 г. дом был «неотделанным, обгоревшим». На его основе в 1830-х гг. строится существующее позднеампирное здание. В некоторых книгах о Москве утверждается, что особняк принадлежал екатерининскому фавориту графу Платону Зубову. Однако это ошибка, основанная на том, что в роду Зубовых было трое Платонов и не екатерининский Зубов, а его племянник Платон Николаевич Зубов, внук великого Суворова, приобрел в 1838 г. этот особняк и владел им до 1850-х гг. Позднее он перешел к его наследникам Леонтьевым, по фамилии которых особняк и известен в искусствоведческой литературе. Это здание – украшение переулка. За решеткой, копией решетки «дома Гагарина» на Новинском бульваре, разрушенного бомбой в 1941 г., видны изящные колонны далеко вынесенного портика, над которым возвышается еще один этаж, завершенный бельведером.

Константин Георгиевич Паустовский

В 1827 г. часть большой усадьбы, где находился этот дом, была продана майору Николаю Аполлоновичу Майкову. Участник Отечественной войны 1812 г., раненный в Бородинском сражении, Н. А. Майков, выйдя в отставку, занялся любимым делом – живописью и достиг в ней немалых успехов, получив звание академика. Его сыновья стали известными деятелями русской культуры – здесь в одноэтажном деревянном доме (№ 6) в Гранатном переулке жили в детстве будущие поэт Аполлон и критик Валериан Майковы. После переезда семьи Майковых в Петербург в 1834 г. участок перешел к известному балетмейстеру, «дансеру Императорского театра» Адаму Глушковскому.

Это место связано со знаменательным событием – рождением в 1892 г. замечательного русского писателя К. Г. Паустовского. «Здесь когда-то стоял домик, его уже нет, – рассказывал он своему биографу. – Так вот, в нем я и появился на свет. Как давно это было! Иногда мне кажется, что это случилось в другую не то что историческую, а геологическую эпоху».

Напротив Дома архитектора, среди зеленых газонов, стоит памятник архитектору А. В. Щусеву (скульптор И. М. Рукавишников), автору таких значительных работ, как Мавзолей В. И. Ленина, Казанский вокзал, гостиница «Москва» и многих других.

На месте небольших домов XIX в. в 1970-х гг. выстроены были комфортабельные жилые дома для советской партийно-государственной элиты. В одном из них (№ 10) предполагал поселиться Л. И. Брежнев, и для него специально отделялась квартира, которую можно отличить по нестандартной величине окон (они выше, чем в других квартирах). Теперь ее занимает

жилец, переехавший сюда также из отдельной, но коммунальной и не такой удобной, квартиры в тюрьме «Матросская тишина», – это Р. И. Хасбулатов, попавший, к сожалению, на короткое время в тюрьму.

В полуподвале дома № 10, стоявшего до сноса на месте современного здания, была последняя квартирka известного русского поэта Николая Клюева, творчество которого некоторые ставят выше есенинского. Он переехал из Ленинграда сюда в апреле – мае 1932 г. и написал здесь самые значительные свои произведения. Поэт прожил тут до 2 февраля 1934 г., когда его увели агенты НКВД. Клюева по надуманному обвинению приговорили к ссылке, а в 1937 г. больного, полупарализованного поэта расстреляли.

Дом № 20, стоящий в глубине двора, принадлежал издателю С. А. Скимунту. Он и не думал, что будет когда-либо богатым. Сергей Скимунт был сиротой, воспитывала его тетка и конечно же отдала его в военное училище – обеспеченное будущее, карьера. Скимунт окончил Александровское училище, дослужился до чина штабс-капитана, но военной службы не любил. Неожиданно он получил известие, что его ожидает наследство: скончался дальний родственник, помещик, одиноко живший на степном хуторе (рассказывали, что с ним был только медведь, прирученный пить французский коньяк), не имевший наследников. Скимунт получил 2,5 миллиона, степные хутора и земли. В 30 лет он вышел в отставку и постарался разумно употребить «шалые», как он говорил, деньги. Около 100 тысяч пожертвовал Обществу содействия устройству общедоступных народных развлечений, в котором участвовали К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, Ф. Е. Корш, основал на паях с прогрессивным публицистом В. А. Крандиевским либеральное издательство «Труд», сблизился с М. Горьким, через которого щедро финансировал революционные организации.

Горький часто останавливался у него в доме, здесь жил и Крандиевский, дочь которого, Н. А. Крандиевская-Толстая, оставила воспоминания о Гранатном переулке: «Дом Скимунта, в котором я росла и начинала жить... выходил на улицу одними только воротами на каменных столбах... От ворот аллея густых елок выводила на широкий двор, где обширно раскинулся двухэтажный купеческий особняк... Каменная терраса и балкон выходили на противоположную сторону, в сад. В нем водились соловьи. Сам же Гранатный переулок в конце XIX в. был... патриархальный, тихий, весь в зелени. Узкие тротуары, поросшие травкой. Особняки, сады, заборы, за которыми благоухают сирень и липы, летит белый пух с тополя».

Дом № 22, построенный в 1885 г. (архитектор М. И. Никифоров) и полностью перестроенный, теперь беспомощно выглядывает из-за нелепо нахлобученного кривого строения. За ним находится последний участок в переулке (№ 24), он занят несколькими зданиями, из которых угловое, деревянное, – самое старое, выстроенное в первой половине XIX в., а другие, одно по Гранатному переулку, а второе – по Вспольному, построены в 1873 г. архитектором В. Г. Залесским. Дом принадлежал присяжному поверенному (так назывались в России адвокаты) С. М. Пурицу; здесь несколько месяцев в 1921 г. жил Б. Л. Пастернак. Тогда он подготовил и сдал в Госиздат рукопись четвертой книги стихов «Темы и вариации».

Здесь Гранатный переулок выходит в **Вспольный** (бывший Георгиевский) **переулок**. Старое его название произошло от Георгиевской церкви, стоявшей на углу с Малой Никитской улицей, там, где ныне высится мрачноватое здание радиостудий (№ 24). Церковь носила название «что на Всполье»: вспольем или спольем обычно назывались незастроенные места рядом с городом, то есть начало полей за городской чертой, где находился выгон для скота. Постройка церкви, посвященной святому Георгию, объясняется тем, что издавна этот святой считался покровителем скотоводства, – именно в день его памяти, 23 апреля, обычно выгоняли скот на поле после долгой зимы. Рядом с деревянной Георгиевской в 1657 г. соорудили каменную на том месте, «что был преже сего тот двор боярина Никиты Ивановича Романова». В 1777 г. началась постройка иждивением знаменитых в истории екатерининской России братьев Орловых нового церковного здания, которое было закончено в 1788 г. Некоторые искусство-

веды приписывают проект этой церкви руке архитектора В. И. Баженова. Ее мощный барабан с высоким куполом, увенчанным еще одним барабаном с главкой, господствовал над окружающей низкой застройкой. В 1823 г. возвели изящную колокольню с длинным острым шпилем. В Георгиевской церкви венчался П. И. Чайковский с бывшей своей ученицей Милюковой.

Вспольный переулок

Сломали церковь в 1932–1933 гг. и выстроили на ее месте Дом радиовещания и звукозаписи (проект А. Н. Земского и А. Г. Туркенидзе).

На левом углу Вспольного переулка – особняк (№ 1), построенный в 1884 г. для московского городского головы С. А. Тарасова по проекту В. Н. Карнеева. Последним владельцем перед революцией был инженер А. Н. Бакакин. В 1911 г. архитектор А. Э. Эрихсон пристраивает к особняку двухэтажный объем по Вспольному переулку с суховатым сдержанным декором фасада.

Этот особняк пользовался самой мрачной славой в Москве – в нем поселился Лаврентий Берия, правая рука Сталина, повинный в истреблении сотен тысяч людей. Рассказывали страшные истории об этом особняке...

Ныне его занимает посольство Туниса.

По переулку за этим особняком в начале XIX в. находилась большая усадьба княгини М. И. Оболенской, позднее разделившаяся на три участка. На первом из них (№ 3) сохранились два дома, построенные в 1817 г. Двухэтажный домик № 9 по линии переулка построен в 1873 г. – в нем на первом этаже в 1900–1902 гг. была квартира В. И. Немировича-Данченко. Здесь же в 1900-х гг. жил патриарх русской земледельческой науки И. А. Стебут. Здание в глубине этого же участка построено в 1913 г. известным архитектором Ф. О. Шехтелем для Ираиды Миндовской, дочери Ивана Александровича и жены его двоюродного брата Петра Галактионовича Миндовских, текстильных магнатов из Кинешемского уезда. По этому адресу в 1919 г. располагался Верховный революционный трибунал при ВЦИКе, и здесь в 1920-х гг. жил советский государственный деятель Н. В. Крыленко, который недолгое время был Верховным главнокомандующим и наркомом по военным делам, потом перешел на юридическое поприще – выступал обвинителем во многих сфальсифицированных процессах, был наркомом юстиции и сам пал жертвой того режима, который он так ревностно защищал.

Церковь Георгия на Всполье

Дом № 13 построен в 1864 г. купцом второй гильдии В. П. Быковым и через три года надстроен. В нем в 1900–1913 гг. помещалась редакция журнала «Вопросы философии и психологии», который был призван, по идее его основателя Н. А. Грота, «насаждать философскую культуру среди русского общества и способствовать тем самым делу создания самостоятельной русской философии». Редакторами его были С. Н. Трубецкой и Л. М. Лопатин.

В переулке за жилыми домами № 17 (1911 г., архитектор Н. Г. Лазарев) и № 19 (1912 г., архитектор С. Я. Яковлев; оба этих участка в середине XIX в. принадлежали дочери знаменитого артиста Павла Мочалова Е. П. Мочаловой) стоит любопытное здание (№ 21), выстроенное к 1857 г. Это отголоски московского ампира с его центричностью композиции и колонным портиком, но чувство пропорции уже утеряно, – взгляните в преувеличенно высокие полуколонны с пышными композитными капителями, в тяжелый карниз, плоские пятна огромных барельефов. Здание справа было выстроено в 1902 г. архитектором Ф. Поповым.

В несохранившихся домах в этом переулке жили известный искусствовед и переводчик А. М. Эфрос – интересны его творческие портреты артистов, художников, писателей (№ 7), популярная артистка М. Ф. Андреева, у которой в 1905 г. скрывался Н. Э. Бауман (№ 16), знаменитый геохимик и минералог В. И. Вернадский (№ 17).

В школьном дворе (№ 16) в 1965 г. открыт памятник Наташе Качуевской, ушедшей добровольно на фронт и погибшей в неравном бою с фашистами 20 ноября 1942 г. (скульптор Л. Л. Островская).

В доме № 14 проходили последние собрания литературного кружка «Никитинские субботники», основанные писательницей Е. Ф. Никитиной в 1922 г., на которых бывали многие известные писатели, литературоведы, художники, актеры, и среди них Антокольский, Вересаев, Гудзий, Инбер, Леонов, Новиков-Прибой, Сельвинский, Сейфуллина, Телешов, Федин и др. Она основала кооперативное издательство под тем же названием, которое выпускало художественную литературу и книги по литературоведению. В 1931 г. издательство, как и многие другие возникшие в период НЭПа, перестало существовать, слившись с издательством «Федерация», но кружок продолжал работать, умело лавируя между лояльностью советскому режиму и относительной независимостью. Он собирался на квартире Никитиной сначала в Газетном переулке (№ 3), потом на Тверском бульваре (№ 24) и, наконец, в Вспольном переулке, в доме № 14 на первом этаже. В 1957 г. Никитина передала свой богатый архив государству: в нем насчитывалось около 160 тысяч документов по литературе и искусству, 16 тысяч портретов, шаржей и карикатур и 2 тысячи фотоснимков, а в 1962 г. в последней ее квартире открылся филиал Литературного музея, но после кончины основательницы в 1973 г. проработал он недолго.

Старый двухэтажный дом № 14 в советское время надстроили сначала на три этажа, потом еще на два, и уже в недавнее время один из будущих жильцов, получив разрешение надстроить небольшую мансарду, нахлобучил на многострадальный дом целый этаж, «украсив» его какими-то башенками, иллюминаторами и прочими «излишествами», отчего чуть было вообще весь дом не разрушился – пришлось срочно укреплять фундамент.

Название **Спиридоньевского переуллка**, как и соседней улицы, было дано по стоявшей на углу с улицей Спиридоновка церкви Св. Спиридона, построенной в 1633–1639 гг. патриархом Филаретом в его патриаршей слободе «на Козьем болоте». Посвящение придела святому Спиридону (главный престол в этой церкви – Рождества Богородицы) объяснялось тем, что святой был в юности пастухом, а в слободе, надо думать, разводили коз и иную домашнюю живность. Церковь, как обычно бывало с увеличением прихода, стали перестраивать и в 1821 г. пристроили большую трапезную и красивую колокольню. Все было сломано в 1930 г., и на этом месте трест «Теплобетон» выстроил в 1932–1934 гг. жилой дом (№ 1/24) с барельефами, представляющими Технику, Искусство и Науку. В нем жили палеонтолог А. А. Борисяк, зоолог С. А. Зернов, физик Б. М. Вул и другие известные ученые.

Церковь Св. Спиридона на Козьем болоте

Напротив протянулся по переулку почти на 100 метров жилой дом (№ 2/22) Наркомата путей сообщения, выстроенный в 1933–1936 гг. (архитекторы Г. И. Волошинов и Л. М. Поляков). К Спиридоновке выходит высокая башня, предназначенная для установки резервуара с водой. В доме в 1948–1962 гг. жила популярная певица К. И. Шульженко.

По левой стороне Спиридоньевского переулкa находится небольшое здание с мезонином, появившееся здесь в 1822 г. Далее пример интересного решения использования старых зданий – включение старого двухэтажного строения в новый жилой гостиничный комплекс (№ 9), созданный архитектором Л. Д. Зориным для партийной элиты: тут была гостиница московского комитета коммунистов. Старое здание, выделенное цветом, также предназначенное для гостиницы, было построено архитектором Вильямом Валькотом в 1903–1904 гг. для «Дома святого Андрея» – общежития английских и американских гувернанток, которых было немало в состоятельных московских семьях. Приобретение земельного участка и строительство велось на средства Джейн Мак-Гилл, самой состоятельной дамы из московской британской колонии, жены владельца чугунолитейного завода. Каждой жительнице дома предостав-

лялись две комнаты, им бесплатно давали горячую воду, но вот за самовары надо было платить. Заводить кошек и собак строго запрещалось, и посетители должны были покидать дом до 11 часов вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.